

Б.Л.ШАПИРО

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИНДУСТРИИ МОДЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

В статье рассматривается проникновение в российскую модную индустрию западной культуры.

Отмечается, что в индустрии моды бытовала как зарубежная, так и оригинальная профессиональная терминология. Одновременное бытование различной по происхождению терминологии отражает эклектичность российского городского костюма рубежа XIX – XX вв.

This article examines the Western culture, which infiltration into the Russian fashion industry.

It is noted that in the fashion industry, was common both foreign and original professional terminology.

The simultaneous existence of the different terminology describes the eclectic nature of the Russian urban costume late XIX - early XX centuries.

Ключевые слова: *российская ментальность, самобытность, городской костюм, модная индустрия.*

Key words: *Russian mentality, originality, urban clothes, fashion industry.*

Значительный сегмент современных научных исследований посвящен вопросу о самостоятельности отечественного костюма рубежа XIX – XX вв.

Журналы с образцами модной одежды и ткани для их изготовления поступали в Россию из Лондона, Вены, Лиона, Парижа и даже Нью-Йорка. Тем не менее, костюм жительницы российского города имел существенные отличия от западноевропейского стандарта. Определить место и долю, которые занимал костюм общеевропейского типа, мы считаем, становится возможным с помощью анализа терминологии в отечественной индустрии моды исследуемого периода.

В личной библиотеке автора, которая собиралась поколениями семьи, начиная с 1860-х гг., находится значительное количество отечественных и зарубежных пособий по женскому любительскому рукоделию, кройке и шитью конца XIX – начала XX века.

Сравнивая их *de visu*, мы приходим к следующему выводу: не только покрой, линии, пропорции и формы, но даже и сами названия заимствованных предметов женского гардероба повторяли названия, линии, пропорции и фор-

мы западноевропейского костюма, сохраняя историю своего происхождения.

Так, полуприлегающий лиф с одной вытачкой, «применимый во всех тех случаях, когда мы желаем удлинить талию спереди, и рекомендовать его можно особам полным, с короткой талией» [1], в профессиональном портновском обиходе назывался «венским»; лиф с тремя вытачками, рекомендуемый для полных дам с круглой спиной, визуально делающий спину стройнее, назывался английским. «Немецкий» полуприлегающий покрой лифа с цельнокроевым бочком особенно подходил дамам с перегибистыми фигурами. Самый же популярный, и наиболее часто заказываемый клиентками покрой имел название парижского [2]. Он же давался в школах кройки и шитья в качестве базового.

Методы ручного шитья в отечественных и зарубежных школах ручного изготовления одежды также сходны. Перечень приемов, применяемых при изготовлении дамского платья, в обоих случаях идентичен [3].

Это – шов «вперед иголку», или *even basting stitch*; шов «за иголку», или *back-stitch*; «строчной» шов, или *running stitch*; «скрещенный»

шов, или *cat stitch*, он же *cross stitch*; сшивание кромок, или *stating*; подрубка, или *hemming*; запошивка, или *overhanding* и *overcasting*; сборки набором, или *stroking gathers*; шов жгутиком, или *rolling and whipping*; петельный шов, или *button stitch*; французский шов, или *french seam* и другие.

Два французских понятия, обозначающие весьма распространенную в костюме рубежа XIX – XX вв. декоративную отделку, перешли в российскую школу ручного шитья в виде транслитерации: это биэ (*bie*) и руло (*rouleau*); так же, как и некоторые другие виды декоративной отделки, например, род присборенной полоски ткани бульоне (*bouillonés*) или разновидность позументов, тяжелые галунные косы из золотых или серебряных нитей с шелком пассаментри (*passementeries*).

Без перевода на русский употреблялись у знающих толк в тонкостях моды отечественных портных и модниц французские названия оборки лифа фалбала (*falbala*) и оборки, подшитой с изнанки юбки «балиёз» (*balayeuse*), банта «шу», напоминающего по форме капусту (по-французски *chou*), а также косыночки фишу (*fichu*) и манишки модести (*modestie*).

Предметы, надеваемые для гуляния на улице, носили дополнительные названия «троттер» (*trotteurs*): «Маленькие шляпы *trotteurs* без всяких претензий, легкие и удобные, пользуются громадным успехом», – сообщал журнал «Модный свет» за 1915 г. [4].

Весьма часто калькировались с французского названия оттенков цвета: темно-красный акажу (*acajou*), охристый шамуа (*chamois*), светло-золотисто-зеленоватый кротэн (*crottin*), красновато-коричневый с золотистым отливом мордорё (*more doré*), платиновый топ (*taupe*), розовато-лиловый мов (*mauve*).

Практически не переводились на русский язык названия импортных тканей фабричного производства; отечественные материи, изготовленные по импортному образцу, также получали иноязычное, чаще всего английское или французское название.

Так, находящееся в составе названия материи «де-суа» (*de-soie*), например, дра-де-суа, бур-де-суа, муслин-де-суа, обозначало находящийся в составе материи шелк. Аналогично, «де-лэн», или, в более позднем произношении

XX века, «де-лин» (*de-laine*) обозначало материю, содержащую в своем составе шерсть: муслин-де-лин, велюр-де-лэн, сатин-де-лэн, крепон-де-лэн [5].

Часто понятия и термины употреблялись даже без перевода на русский язык. По мнению автора, это свидетельствует о том, что они были всем понятны и без перевода: «Цветные чулки составляют теперь весьма редкое явление, это принадлежность летних костюмов; только на балах встречаются иногда чулки светлого цвета в *pendant* к наряду» [6].

В то же время, отечественная индустрия моды, основываясь на заимствованном материале, вырабатывала свои собственные технологии и решения. Например, отделка женского костюма имела резко выраженные региональные особенности, проявлявшиеся в тенденции к использованию исторически сложившихся местных обычаев декоративного убранства.

Автор хочет проиллюстрировать самобытность и, следовательно, самостоятельность отечественной профессиональной костюмной лексики на примере терминологии отечественных кружевниц.

Как показал анализ, в конце XIX – начале XX вв. кружевной декор особенно широко применялся именно в отечественном костюме.

Согласно исследованию С.А.Давыдовой [7], в период 1880-1913 гг. в двенадцати регионах Российской Империи производилось большое количество местного кружева, самого различного по технике, рисунку, качеству, и цене: бытовало одновременно до 500 различных узоров мерного кружева, столько же мотивов (вставок), и до сотни узоров для штучного кружева.

Названия этих узоров были так же уникальны, как и они сами, и отражали собственные понятия отечественных мастериц о красоте и моде. В профессиональном обиходе бытовали «городок с мысом», «жемчужка», «немецкая решетка», «елка», «мысочек», «павлинки», «протекай-речка», «денежки филейные», «брошки-пышки-города», «вертячий край», «колуны», «браньи ножки», «фарботы», «польки», «косяки», «дорожка холстинкой», «репья», «груздики», «ковелюжки», «ковелюжечки», «аграмантик глазками», и многие сотни других самобытных терминов.

Важным акцентом общего ансамбля женского городского костюма, кроме декоративной отделки, был и головной убор – платок, и его разновидности – шаль, полушалок и косынка.

Выпускаемые текстильными мануфактурами на рубеже XIX – XX вв. женские платки были разнообразны как по материалу изготовления, так и по орнаментации, что, в свою очередь, имело свое отражение в своеобразной профессиональной лексике.

Выпускались платки «французские» – красные хлопчатобумажные с мелким цветочным узором; «багдадские», «бухарские» или «турские» – также с цветочным орнаментом, из тонкой шерсти или шелка с включением золотной нити; «купавишные» – синие набивные; «нагвоздные» – с рисунком, набитым гвоздевыми манерами [8], на бледно-коричневом фоне – «дымовые», или «глинистые», «кумаки» – красные, с многоцветным орнаментом, «молочные» – желтого цвета, также с богатым узором. Платки, аналогичные «молочным», но с фоном кремового цвета носили название «лизаных». Черные платки с белым узором, надеваемые в период траура, назывались «молчанскими», или «монашечьими», «с белыми обкладками», «кручинными», «печальными». Кубовые платки носили название «дикосовых». Для азиатского рынка Российской Империи выпускались кумачовые платки с восточным орнаментом «бобы», они были любимы и в русской среде, где носили название «турецких» [9].

Суммируя сказанное, можно утверждать, что значительное количество понятий и терминов, описывающих российский городской костюм конца XIX – начала XX вв., были заимствованы отечественной модной индустрией в процессе ее формирования.

Экспансия западноевропейского типа одежды привела к тому, что в отечественной костюмной лексике превалировали не только понятия, но и способы исполнения, взятые из Европы вместе с модными образцами.

Но, несмотря на значительное проникновение в российскую модную индустрию западной культуры, отечественная ментальность, творчески переработав привнесенное, осталась самобытной.

Это подтверждается наличием в профессиональной лексике модной индустрии и немало

количества оригинальной самобытной терминологии.

Одновременное бытование самостоятельной и заимствованной терминологии отражает эклектичность российского городского костюма рубежа XIX–XX вв.

Литература:

1. Ошин Ю. Э. Руководство кройки и шитья. Для заочного обучения и как настольная книга для каждой семьи. В 2 т. 3-е исправленное и дополненное издание. М., 1911. Репринт. М.: ИПК Лаватера, 2009. Т. 1. С. 66.

2. Там же. С. 66-71; Полное руководство кройки дамских платьев по универсальной методе К.Ф.Штейна для модисток, учебных заведений, школ кройки и самообучения. Харьков, 1985 // Шишмарева В.В., Штейн К.Ф. Альбом чертежей к курсу кройки. Составлен по французскому покрою В.В.Шишмаревой 1895, 1904 гг. Полное руководство кройки дамских платьев по универсальной методе К.Ф.Штейна, 1896 г. Репринт. М.: ИПК Лаватера, 2011. С. 23; Теодор М. Курс парижской кройки. СПб.: Т-во Художественной Печати, 1906. С. 27, 45; Шишмарева В. В. Альбом чертежей к курсу кройки. Составлен по французскому покрою В.В.Шишмаревой. – СПб., 1895 // Шишмарева В.В., Штейн К.Ф. Альбом чертежей к курсу кройки... Табл. 1, 2.

3. Сравнивались методы ручного шитья, описанные в книгах: Кашкарова-Герцог Е.Д. Руководство по рукоделию / Е. Кашкарова-Герцог. [Репринт. изд.]. М.: ИПЦ Российский Раритет, 1993. С. 5-13; Курс кройки, примерки и шитья белья. СПб.: Издание редакции журнала «Вестник моды», 1888. С. 72-74; Ошин Ю.Э. Руководство кройки и шитья... Т. 1. С. 90-92; Authentic Victorian Dressmaking Techniques / Ed. by Harris, K. Dover Publications, 1998. PP. 3-6; Browne, M. P. The practical work of dressmaking & tailoring: with illustrations. [1902]; 2008. P. ii; Encyclopedia of Victorian Needlework: Dictionary of Needlework, Vol. I, A-L. 1887. [Reprint]. Dover Publications, 1985. P. 29; Maclochlainn, J. The Victorian Tailor: An Introduction to Period Tailoring...2011. PP. 63-70.

4. Мода в Париже (Письмо нашей парижской корреспондентки) // Модный свет. 1915. № 5. С. 7.

5. Более подробно этот вопрос разбирается

автором в книге: Шапиро Б.Л. Русский костюм на рубеже XIX – XX веков: системный анализ проблемы и профессиональная лексика / Б.Л.Шапиро. М.: ООО «НИКПЦ Восход – А», 2012. С. 84-137.

6. Мода // Новый русский базар. 1882. № 8. С. 84. В *pendant*, т.е. «в пандан» назывался комплект предметов гардероба, изготовленных из одной и той же ткани, либо из тканей-компаньонов – *прим. автора*.

7. Давыдова С.А. Очерк кружевной промышленности в России // Кустарная промышленность России. Женские промыслы в очерках С.А. Давыдовой, Е.Н. Половцовой, К.Г.Беренс и

Е.О.Свидерской. СПб, 1913. С. 34, 126, 179-182.

8. Сазонова Е.И. Материальная культура и быт русского провинциального города конца XVIII – нач. XX вв.: На примере городов Владимирской и Ярославской губерний. Дис. ...канд. ист. наук. Ярославль, 2002. С. 129.

9. Русские ситцевые платки XIX – начала XX вв. в собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. Каталог / вступ. ст.: Горожанина С.В., Жигулева В.М., Зайцева Л.М. М., 1994. С. 3-4, 21, 39, 43, 45-46, 49; Толстухина Н.В., Полосинова Т.А. Павловопосадские шали. М.: Интербук-бизнес, 2007. С. 14.